

НАПРАВЛЕННОСТЬ И СПЕЦИФИКА ВРЕМЕННОЙ ТРАНССПЕКТИВЫ В СВЯЗИ С ИНТЕНСИВНОСТЬЮ КРИЗИСНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

© 2020

И.А. Курусь, старший преподаватель кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии
Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск (Россия)

Е.Л. Солдатова, доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: временная транспектива; направленность временной транспективы; специфика временной транспективы; кризисные переживания; интенсивность кризисных переживаний; юношеский возраст.

Аннотация: Направленность временной транспективы характеризует отношение к себе во времени, она связана с переживаниями кризиса. Отношение ко времени выступает в качестве одного из элементов Я-концепции личности. Для юношеского возраста возрастными задачами являются обретение профессиональной и личностной идентичности развития в процессе проживания последовательных фаз. Показано, что для каждой фазы кризиса идентичности характерна определенная временная направленность. Проверялась гипотеза об изменении интенсивности переживаний и направленности временной транспективы в дебюте, апогее кризиса и фазе выхода из кризиса. В предкритической стадии кризиса для личности характерна низкая интенсивность переживаний, для собственно критической – высокая. В связи с различными статусами идентичности и разной интенсивностью переживаний (высокой и низкой) в кризисе будет отмечаться определенная временная ориентация.

В исследовании приняли участие 222 студента первого курса города Новосибирска. Средний возраст участников исследования составил $18,3 \pm 1,1$ года, из них 56 юношей и 166 девушек. Результаты исследования свидетельствуют, что у студентов с высокой интенсивностью кризисных переживаний достоверно чаще встречается ориентация на «негативное прошлое», «фаталистическое настоящее» и «гедонистическое настоящее». Респондентам с низкой интенсивностью кризисных переживаний более свойственна ориентация на «будущее». Стоит отметить, что направленность в будущее не всегда является положительным аспектом при проживании кризиса. Так, она может свидетельствовать о формировании предрешенной идентичности, то есть о принятии идентичности без прохождения всех этапов кризиса. Поскольку кризис юношеского возраста является нормативным явлением, то несвоевременное его проживание может приводить к тому, что задачи, не реализованные в кризисном периоде юности, личность вынуждена разрешать в более позднем возрасте.

ВВЕДЕНИЕ

В юности основными задачами развития являются обретение личностной (становление индивидуальных личностных смыслов, направленности и ценностей) и профессиональной идентичности (поиск своего места в профессиональной сфере). В соответствии с учениями Э. Эриксона и Дж. Марсиа, в юности решаются задачи, возникающие в связи с психосоциальным кризисом, и формируется предрешенная (псевдоидентичность), достигнутая (автономная), диффузная (размытая) эго-идентичность и мораторий [1; 2]. Согласно концепции нормативных кризисов развития взрослого человека [3], формирование идентичности осуществляется при нормативных кризисах развития личности в процессе проживания последовательных фаз: предкритической, собственно критической (апогея кризиса) и фазы выхода из кризиса. Каждой фазе соответствует определенный статус, т. е. в норме задача кризиса как переходного периода – сформировать достигнутую (автономную) идентичность посредством последовательных трансформаций статусов эго-идентичности. Личность с автономной идентичностью характеризуется принятием новых задач развития, адаптацией собственных личностных ресурсов (изменением иерархии ценностей, переоценкой смыслов) к новому этапу жизни. Предкритической фазе соответствует предрешенная эго-идентичность, для которой характерен идеализированный образ будущего. В этой фазе личность характеризуется направленностью на «будущее» – образ Я-будущее идеализирован, обобщен, неконкретен, что может свидетельствовать об

идеализированном и неконкретном представлении о себе в будущем. В собственно критической фазе, в апогее кризиса, выражен отказ от настоящего – острые кризисные переживания провоцируют острое недовольство настоящим, образ Я-настоящее не принимается, а Я-прошлое, напротив, окрашено позитивно или нейтрально, что вызывает фиксацию на прошлом. Достигнутой (автономной) идентичности, которая характеризует адаптацию личности к новым задачам – задачам следующего этапа, свойственно принятие измененной структуры личности (происходит пересмотр ценностей, смыслов в соответствии с новыми задачами), гармонизация между структурами Я-прошлое, Я-настоящее, Я-будущее (по Э. Эриксону), что отражает сбалансированность временной транспективы [3]. Проведенные исследования подтверждают, что в целом для студентов характерно четко обозначенное представление о настоящем, с помощью которого обеспечивается интеграция прошлого и будущего [4].

В.И. Ковалев вводит понятие «временная транспектива» – это интеграция прошлого, настоящего и будущего личности, а также ценностно-смысловое отношение к ним [5]. В структуру психологического времени личности входит ряд компонентов: нейродинамический, когнитивный, эмоциональный, ценностно-мотивационный и конативный [6]. Отношение ко времени является одним из компонентов Я-концепции личности, и при кризисе оно изменяется: нарушается временная сбалансированность, т. е. тождественность представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем. Как отмечают

исследователи, временная транспектива обеспечивает понимание динамических изменений в период кризиса и способствует поиску их взаимосвязей с событиями на всем протяжении жизненного пути [7]. Изменения эго-идентичности в период кризиса личности, которая осуществляет ревизию личностных ресурсов (системы ценностей, мотивации, убеждений и т. д.), не может не сопровождаться огромным спектром переживаний.

Подходов к пониманию возникновения кризисов множество. Кризис может инициироваться различными причинами, и можно говорить о разных его типах или факторах возникновения. Так, исследователи выделяют биографический кризис, инициированный осознанием нереализованности (недооценка себя в прошлом), опустошенности (отсутствие интеграции между настоящим, прошлым и будущим) и бесперспективности (снижение направленности в «будущее») [9]; кризис идентичности и вхождения во взрослость, что отражает пересмотр себя и системы социальных связей и отношений. Кризис вызывается внешними и внутренними причинами, и анкета кризисных переживаний, разработанная В.Р. Манукян, позволяет в том числе изучить, что за причины лежат в его основе (носят ли они биографический характер – изменения местожительства и т. д., или связаны с переживаниями внутренних изменений) [9].

Исследователи показывают, что нарушение временной преемственности у студентов при обучении на первом курсе вызывается зачастую комплексом причин, как внутренних, так и внешних [10]. Некоторые исследователи рекомендуют преодолевать фиксацию на настоящем, происходящую во время кризиса, и развивать временную ориентацию на «будущее». Так, рекомендуется развивать осознанную саморегуляцию, т. е. обучать навыкам планирования и постановки целей, контроля за текущей деятельностью и коррекции своего поведения [11]. Однако другие исследователи отмечают, что во время кризиса ориентация на «будущее» не всегда способствует его преодолению, поскольку часто отмечается наличие идеализированных представлений о будущем и отсутствие конкретных шагов для реализации замысла [12], т. е. такая ориентация не всегда выступает в качестве благоприятного признака, поскольку навыки планирования, целеполагания недостаточно сформированы и может отмечаться юношеский максимализм, что особенно актуально для юношеского возраста. Стоит отметить, что будущее не только является фактором для постановки целей, но и может быть связано со страхом, неуверенностью и беспокойством, которые могут неблагоприятно влиять на умственное, физическое здоровье. Некоторые авторы предлагают разделять временную перспективу «будущее» на две части: «негативное» и «позитивное будущее» [13]. В исследовании [14] показано, что появление негативного отношения к «будущему» может способствовать трудностям формирования жизненного пути, обесцениванию собственного опыта и тем самым отражает отношение к самому себе.

Особенности временной ориентации, как показано в исследованиях, могут способствовать возникновению отрицательных эмоциональных переживаний [15]. Негативное отношение ко времени может влиять на успешность учебной деятельности. Так, ориентации на «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее»

на этапе профессионального становления обуславливают негативное отношение к учебной деятельности [16].

Мы полагаем, что разная интенсивность кризисных переживаний связана с проживанием определенной фазы кризиса идентичности. Так, для предкритической фазы или фазы выхода будет характерна низкая интенсивность переживаний, для собственно критической – высокая. Кроме того, в кризисе происходит изменение временной транспективы.

Цель работы – изучение направленности и специфики временной транспективы в связи с интенсивностью переживания кризисов в юношеском возрасте.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 222 студента первого курса города Новосибирска. Средний возраст участников исследования составил $18,3 \pm 1,1$ года, из них 56 юношей и 166 девушек. Исследование проводилось в период с 2013 по 2016 год.

Методики исследования: анкета кризисных переживаний для студентов В.Р. Манукян [9], опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной (ZTPИ) [17].

Для статистической обработки результатов исследования был использован метод сравнения групп с помощью *t*-критерия Стьюдента. Для разделения студентов по степени интенсивности кризисных переживаний мы использовали кластерный анализ методом *k*-средних, позволяющий целостно учесть переживания, посчитать средние значения по каждому из них и выделить группы для сравнения. Анализ взаимосвязей между типами кризисов и направленностью временной перспективы был проведен с помощью критерия Пирсона.

Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы Statistica 10.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При проведении сравнительного анализа с помощью *t*-критерия Стьюдента по параметрам временных ориентаций у студентов в выделенных кластерных группах были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

У студентов с «высокой» интенсивностью кризисных переживаний достоверно чаще встречается ориентация на «негативное прошлое», «фаталистическое настоящее» и «гедонистическое настоящее». В то же время для студентов с «низкой» интенсивностью кризисных переживаний характерна ориентация на «будущее», которая может выступать в качестве одной из форм совладания с кризисом. Полученные результаты подтверждают выдвинутую нами гипотезу. Мы предполагаем, что низкая интенсивность кризисных переживаний соответствует предкритической фазе кризиса эго-идентичности, в связи с чем и отмечается ориентация на «будущее». Для фазы кризиса эго-идентичности характерны высокоинтенсивные кризисные переживания и, как следствие, отмечается большая ориентация на прошлое и настоящее с их негативной эмоциональной модальностью. Полученные нами результаты согласуются с исследованием [18], где отмечается, что повышение ориентации на «негативное прошлое» зачастую связано

Таблица 1. Сравнение временных ориентаций при разной интенсивности кризисных переживаний в юношеском возрасте (n=222)

Ориентация временной перспективы	Средние значения в группе с «высокой» интенсивностью кризисных переживаний (n=109)	Средние значения в группе с «низкой» интенсивностью кризисных переживаний (n=113)	Уровень значимости различий
«Негативное прошлое»	3,3±0,8	2,7±0,6	0,001
«Гедонистическое настоящее»	3,6±0,6	3,4±0,6	0,01
«Будущее»	3,4±0,5	3,5±0,5	0,05
«Позитивное прошлое»	3,5±0,8	3,5±0,6	-
«Фаталистическое настоящее»	2,9±0,7	2,5±0,6	0,001

Примечание. Представленные в таблице различия получены с помощью t-критерия Стьюдента.

с повышением уровня личностной тревоги [18], которую может вызывать переживаемый кризис.

Полученные нами данные подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что интенсивность кризисных переживаний связана с ориентацией на прошлое и настоящее с негативной эмоциональной окраской этих периодов. В исследованиях показано, что отрицательное отношение к прошлому и сверхвыраженная направленность на «будущее» отражает несбалансированность временной перспективы и нерешенную проблему самоидентификации [19], которая является одной из ведущих задач, требующих разрешения в юношеском возрасте. Несвоевременное проживание кризиса может находить разрешение в более позднем возрасте, и тогда личность вынуждена решать текущие возрастные задачи и прорабатывать задачи предыдущего возрастного периода.

В результате рассмотрения групп с разной интенсивностью переживаний в каждой из них были выделены 3 группы причин, вызывающих кризис: переживания идентичности, биографические причины, вхождение во взрослость. Нам удалось соотнести специфику и направленность переживаний с причинами и временной транспективой.

На рис. 1 показана взаимосвязь причин кризисов с временной транспективой у студентов с «высокой» интенсивностью переживаний.

При «высокой» интенсивности переживаний перспектива «негативное прошлое» прямо коррелирует с биографическими кризисами ($r=0,27$ при $p\leq 0,01$). Биографические кризисы отражают оценку непродуктивности своего жизненного пути [19], и взаимосвязь с ориентацией на «негативное прошлое» может указывать на мысли о предопределенности жизни и об отсутствии возможностей для дальнейшей реализации, в связи с чем попытки простого совладания с переживаниями на этом этапе не носят эффективного характера. Наши предположения подтверждают исследования других авторов. Показано, что лица с ориентацией на «негативное прошлое» склонны выбирать неадаптивные эмоциональные и поведенческие стратегии [20].

С временной перспективой «позитивное прошлое» связаны кризисные переживания, вызванные вхождением во взрослость ($r=0,33$ при $p\leq 0,01$), и кризис идентичности, который демонстрирует обратную корреляцию ($r=-0,31$ при $p\leq 0,01$). Ориентация на «позитивное прошлое» отражает сентиментальное отношение к нему,

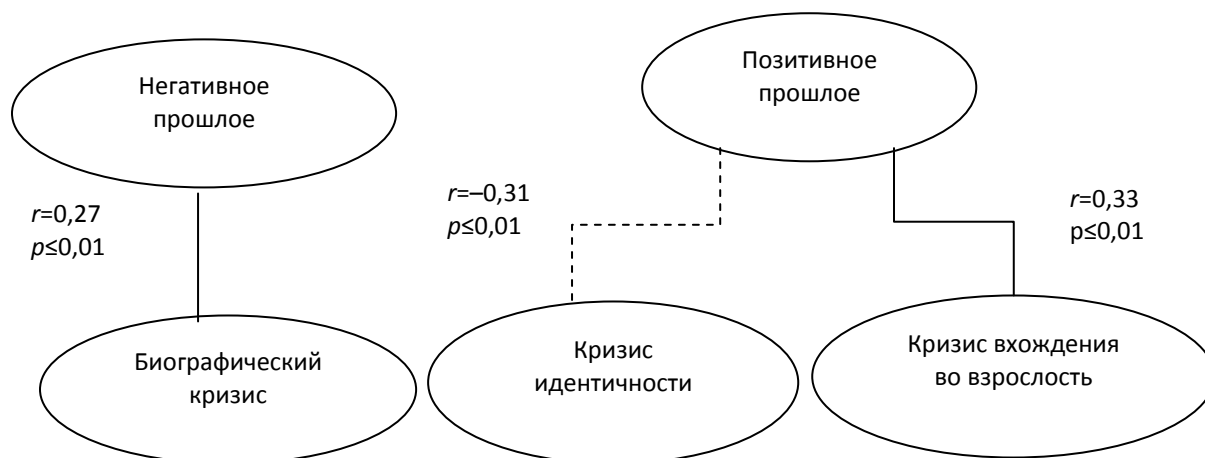

Рис. 1. Структура взаимосвязей причин кризисов и временной транспективы при «высокой» интенсивности переживаний (n=109).

Условные обозначения: r – коэффициент корреляции Спирмена; p – уровень значимости различий; сплошная линия – прямые корреляции; пунктирная линия – обратные корреляции

часто для таких личностей характерен акцент на поддержание отношений с семьей и друзьями. Можно предполагать, что при переживаниях вхождения во взрослый период в юношеском возрасте характерно обращение за поддержкой родных и близких. Направленность на «позитивное прошлое» может выступать в качестве механизмов совладания, поскольку такая ориентация на прошлое, по данным исследователей, способствует в том числе и интеграции внутреннего мира личности. Обратная корреляция показателя кризиса идентичности и временной ориентации «позитивное прошлое» показывает, что чем больше выражен кризис, тем ниже оценка прошлого как позитивного и приносящего положительные воспоминания. При интенсивных кризисных переживаниях зачастую прошлое воспринимается как негативно окрашенное. Доминирование ориентации на «негативное прошлое» может отражать нахождение личности в критической фазе. Таким образом, выявление преобладания «негативного прошлого» можно было бы использовать для предварительной оценки кризисных переживаний.

Анализ выявленных корреляций показывает, что с кризисными состояниями высокой интенсивности взаимосвязана направленность личности в прошлое как в его отрицательном, так и в положительном аспекте. Как уже было отмечено, в кризисный период с высокой насыщенностью переживаний может отмечаться фиксация на прошлом, поскольку в кризисе личности часто ищут опору и стабильность в накопленном опыте, и с позиций происходящих изменений не всегда прошлое воспринимается позитивно. В исследованиях отмечено, что временная ориентация на «негативное прошлое» может отражать неопределенную профессиональную идентичность [21].

На рис. 2 представлена взаимосвязь кризисов с разными типами временной перспективы у студентов с «низкой» интенсивностью переживаний.

При «низкой» интенсивности кризисных переживаний выявлена взаимосвязь транспективы «негативное прошлое» с биографическим кризисом ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$) и кризисом вхождения во взрослость ($r=0,22$ при $p \leq 0,05$). Чем выше уровень «негативного прошлого», тем выше у студентов интенсивность кризисов, вызванных переживанием непродуктивности жизненного пути (т. н.

биографических кризисов), и кризисов вхождения во взрослость, и наоборот. Учитывая исходную «низкую» интенсивность кризисов, можно утверждать, что для данной группы студентов характерна и меньшая направленность на «негативное прошлое».

Таким образом, при кризисах любой интенсивности может отмечаться усиление кризисных переживаний при субъективной ориентации на «негативное прошлое». Повышение интенсивности кризисных переживаний способствует изменению отношения к прошлому с его отрицательной эмоциональной окраской. С кризисом вхождения во взрослость при «низкой» интенсивности кризисных переживаний связано «негативное прошлое», в отличие от группы студентов с «высокой» интенсивностью кризисных переживаний, для которых характерна связь «позитивного прошлого» с вышеуказанным типом кризиса. Ориентация на «позитивное прошлое» не во всех случаях играет роль ресурса для совладания с имеющимися переживаниями. Иногда направленность на прошлое может тормозить дальнейшее развитие. Фиксация на прошлом зачастую способствует погружению в воспоминания о том, что раньше было плохо, или, наоборот, возникает чувство ностальгии и происходит уход от работы над реконструкцией образа «Я» в настоящем. Кризис должен проживаться своевременно, иначе личность на следующем кризисном этапе может решать несколько задач: задачи предыдущего и текущего возрастного этапа, что существенно будет влиять на эффективность проживания кризиса.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Независимо от причины кризиса переживания и особенности направленности и «модальности» транспективы имеют выраженную специфику. В кризисе, вызванном любой причиной, одинаковым образом проявляется динамика переживаний: усиливается к апогею, потом снова уменьшается. Характерным признаком кризиса выступает разотождественность образа «Я» (разрыв временной транспективы). Направленность временной транспективы (представления о себе в прошлом, настоящем и будущем) и модальность (положительное – отрицательное) одинаково проявляются вне зависимости от причин кризиса.

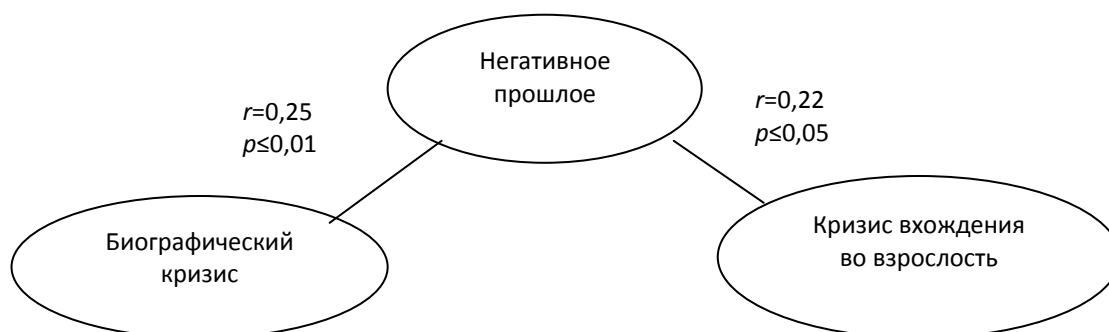

Рис. 2. Структура взаимосвязей причин кризисов и временной транспективы при «низкой» интенсивности переживаний ($n=113$).

Условные обозначения: r – коэффициент корреляции Спирмена; p – уровень значимости различий; сплошная линия – прямые корреляции

2. При «высокой» интенсивности кризисных переживаний студенты достоверно выше демонстрируют ориентацию на временные перспективы «негативное прошлое», «фаталистическое настоящее» и «гедонистическое настоящее». Респондентам с «низкой» интенсивностью кризисных переживаний характерна большая ориентация на «будущее».

3. С «высокой» интенсивностью кризисных переживаний с временной перспективой «негативное прошлое» связан кризис, вызванный ощущением непродуктивности жизненного пути (биографический кризис). С ориентацией на «позитивное прошлое» взаимосвязан кризис, вызванный переживаниями вхождения во взрослость, и обратную корреляцию демонстрирует кризис идентичности. При уменьшении положительной оценки прошлого увеличивается интенсивность кризисов, и наоборот.

4. При «низкой» интенсивности кризисных переживаний выявлена взаимосвязь транспективы «негативное прошлое» с кризисом, вызванным ощущением непродуктивности жизненного пути (биографическим кризисом), и кризисом, вызванным переживаниями вхождения во взрослость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 341 с.
2. Marcia J.E. The Ego Identity Status Approach to Ego Identity // *Ego Identity*. New York: Springer-Verlag, 1993. P. 3–21.
3. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск: ЮУрГУ, 2007. 267 с.
4. Молярова А.П. Сравнительная характеристика адаптивных ресурсов и временной перспективы у будущих врачей и психологов // *Международный студенческий научный вестник*. 2017. № 2. С. 1–6.
5. Ковалев В.И. Особенности личностной интеграции времени жизни // *Гуманистические проблемы психологической теории*. М.: Наука, 1995. С. 179–184.
6. Веденева Е.В., Забелина Е.В. Модель психологического времени личности, включенной в процесс глобализации (на материале исследования студентов) // *Научно-педагогическое обозрение*. 2019. № 5. С. 166–177.
7. Трофимова Е.Л., Геранюшкина Г.П., Малахаева С.К. Особенности временной перспективы подростков с ограниченными возможностями здоровья // *Baikal research journal*. 2019. Т. 10. № 4. С. 6–16.
8. Манукян В.Р. Нормативные кризисы развития в период взрослости // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 39–45.
9. Манукян В.Р. Психологическое содержание и факторы возникновения кризиса профессионального развития у студентов вуза // *Психологическая наука и образование*. 2011. Т. 16. № 4. С. 109–117.
10. Ральникова И.А. Жизненные перспективы студентов-первокурсников // *Тенденции развития науки и образования*. 2018. № 34-2. С. 33–37.
11. Белогой К.Н., Морозова И.С., Медовикова Е.А., Сахарчук Н.Ю., Тупикина Г.Г. Особенности временной перспективы личности студентов с различным уровнем

осознанной саморегуляции на этапах обучения в вузе // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2018. Т. 8. № 5. С. 57–72.

12. Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Балабашук Р.О. Ценностно-смысловая направленность и социокультурные детерминанты образа собственного будущего студенческой молодежи // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Психология. 2019. Т. 30. С. 92–103.
13. Battegay R. Das Ich - Abwehrmechanismen und Coping // *Zeitschrift für Psychosomatische Medizin und Psychoanalyse*. 1989. Vol. 35. № 3. P. 220–240.
14. Зайцева Ю.Е. Время смысла: нарративный модус временной перспективы // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. № 1. С. 16–33.
15. Захарова А.Ю., Трусова А.В. Временная перспектива личности при аффективных расстройствах: обзор научных исследований // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 435–450.
16. Бухарина А.Ю., Толстых Н.Н. Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации // *Современная зарубежная психология*. 2019. Т. 8. № 2. С. 36–48.
17. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // *Психологическая диагностика*. 2007. № 1. С. 85–106.
18. Пантелева В.В., Куприянов С.Н. Взаимосвязь временной перспективы с уровнем личностной и ситуативной тревожности // *Научен Вектор на Балканите*. 2019. Т. 3. № 1. С. 63–65.
19. Шиповская В.В., Гусейнов А.Ш. Темпоральные аспекты деструктивной субъективной активности личности // *Казанский психологический журнал*. 2019. № 2. С. 175–180.
20. Болотова А.К., Хачатурова М.Р. Человек и время в ситуациях выбора совладающего поведения // *Культурно-историческая психология*. 2012. № 1. С. 69–76.
21. Гут Ю.Н., Кабардов М.К. Особенности временной перспективы личности на этапе профессионального самоопределения // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2019. Т. 5. № 3. С. 85–97.

REFERENCES

1. Erikson E. *Identichnost: yunost i krizis* [Identity: Youth and crisis]. Moscow, Flinta Publ., 2006. 341 p.
2. Marcia J.E. The Ego Identity Status Approach to Ego Identity. *Ego Identity*. New York, Springer-Verlag Publ., 1993, pp. 3–21.
3. Soldatova E.L. *Struktura i dinamika normativnogo krizisa perekhoda k vzroslosti* [Structure and dynamics of the regulatory crisis of transition to adulthood]. Chelyabinsk, YuUrGU Publ., 2007. 267 p.
4. Molyarova A.P. Comparative characteristics of adaptive resources and time perspective in future doctors and psychologists. *Mezhdunarodnyy studentcheskiy nauchnyy vestnik*, 2017, no. 2, pp. 1–6.
5. Kovalev V.I. Special aspects of personality lifetime. *Gumanisticheskie problemy psikhologicheskoy teorii*. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 179–184.

6. Vedeneva E.V., Zabelina E.V. Model of psychological time of the personality included in globalization process (the study of students). *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, 2019, no. 5, pp. 166–177.
7. Trofimova E.L., Geranyushkina G.P., Malakhaeva S.K. Features of the time perspective in adolescents with health disabilities. *Baikal research journal*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 6–16.
8. Manukyan V.R. Normative crises in adult development. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2010, no. 1, pp. 39–45.
9. Manukyan V.R. Psychological content and genesis factors of professional development crisis among students of higher education institutions. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2011, vol. 16, no. 4, pp. 109–117.
10. Ralnikova I.A. Prospects of life of first-year students. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2018, no. 34-2, pp. 33–37.
11. Belogay K.N., Morozova I.S., Medovikova E.A., Sakharchuk N.Yu., Tupikina G.G. Peculiarities of individual temporal perspectives of university students with various levels of self-regulation at different stages of university education. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2018, vol. 8, no. 5, pp. 57–72.
12. Yanitskiy M.S., Seryy A.V., Braun O.A., Balabashchuk R.O. Value and Semantic Orientation and Socio-Cultural Determinants of Student Youth's Image of Their Own Future. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 2019, vol. 30, pp. 92–103.
13. Battgay R. Das Ich - Abwehrmechanismen und Coping. *Zeitschrift für Psychosomatische Medizin und Psychoanalyse*, 1989, vol. 35, no. 3, pp. 220–240.
14. Zaytseva Yu.E. Time of meaning: narrative modus of time perspective. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 16–33.
15. Zakharova A.Yu., Trusova A.V. Time perspective in patients with affective disorders: review of scientific research. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 435–450.
16. Bukharina A.Yu., Tolstykh N.N. Time Perspective and Temporal Competence as Factors of Learning Motivation. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 36–48.
17. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. The method of time perspective by F. Zimbardo. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2007, no. 1, pp. 85–106.
18. Panteleeva V.V., Kupriyanov S.N. Correlation of time perspective with a level of personal and situational anxiety of the person. *Nauchen Vektor na Balkanite*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 63–65.
19. Shipovskaya V.V., Guseynov A.Sh. Temporal aspects of subjective personal activity. *Kazanskiy psikhologicheskij zhurnal*, 2019, no. 2, pp. 175–180.
20. Bolotova A.K., Khachaturova M.R. The person and the time: choosing coping behaviours. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*, 2012, no. 1, pp. 69–76.
21. Gut Yu.N., Kabardov M.K. Features of the time perspective of personality at the stage of professional self-determination. *Nauchnyy rezultat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 85–97.

ORIENTATION AND SPECIFICITY OF TIME TRANSSPECTIVE IN VIEW OF INTENSITY OF CRISIS EXPERIENCES IN ADOLESCENCE

© 2020

I.A. Kurus, senior teacher of Chair of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology
Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk (Russia)
E.L. Soldatova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, professor of Faculty of Psychology
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg (Russia)

Keywords: time transpective; orientation of time transperspective; specificity of time transpective; crisis experiences; intensity of crisis experiences; adolescence.

Abstract: The orientation of the time transpective characterizes the attitude towards oneself in time and is associated with the experience of a crisis. The attitude towards time acts as one of the elements of the Self-concept of a personality. For young people, the acquisition of professional and personal identity of development in the process of living successive phases is the age-related tasks. The study shows that each phase of the identity crisis is characterized by a certain time orientation. The authors tested the hypothesis of change in the intensity of experiences and the orientation of the time transpective at the beginning, the crisis apogee, and the phase of recovery from the crisis. For the pre-critical stage of the crisis of a personality, the low intensity of experiences is characteristic, and for the critical stage – high intensity. Due to different identity statuses and different intensity of experiences (high and low), a certain time orientation will be characteristic in a crisis.

The study involved 222 first-year students from Novosibirsk. The average age of the study participants was 18.3±1.1 years, including 56 boys and 166 girls. The results of the study show that students with a high intensity of crisis experiences are significantly more likely to focus on the negative past, fatalistic present, and hedonistic present. The respondents with low intensity of crisis experiences are more likely to focus on the future. It is worth noting that the focus on the future is not always a positive aspect when living through a crisis. Thus, orientation to the future may indicate the formation of a predetermined identity, that is, the acceptance of identity without going through all the stages of the crisis. As the crisis of adolescence is a normative phenomenon, its untimely experiencing may lead to the situation when a person should solve tasks not implemented during the adolescence period at a later age.